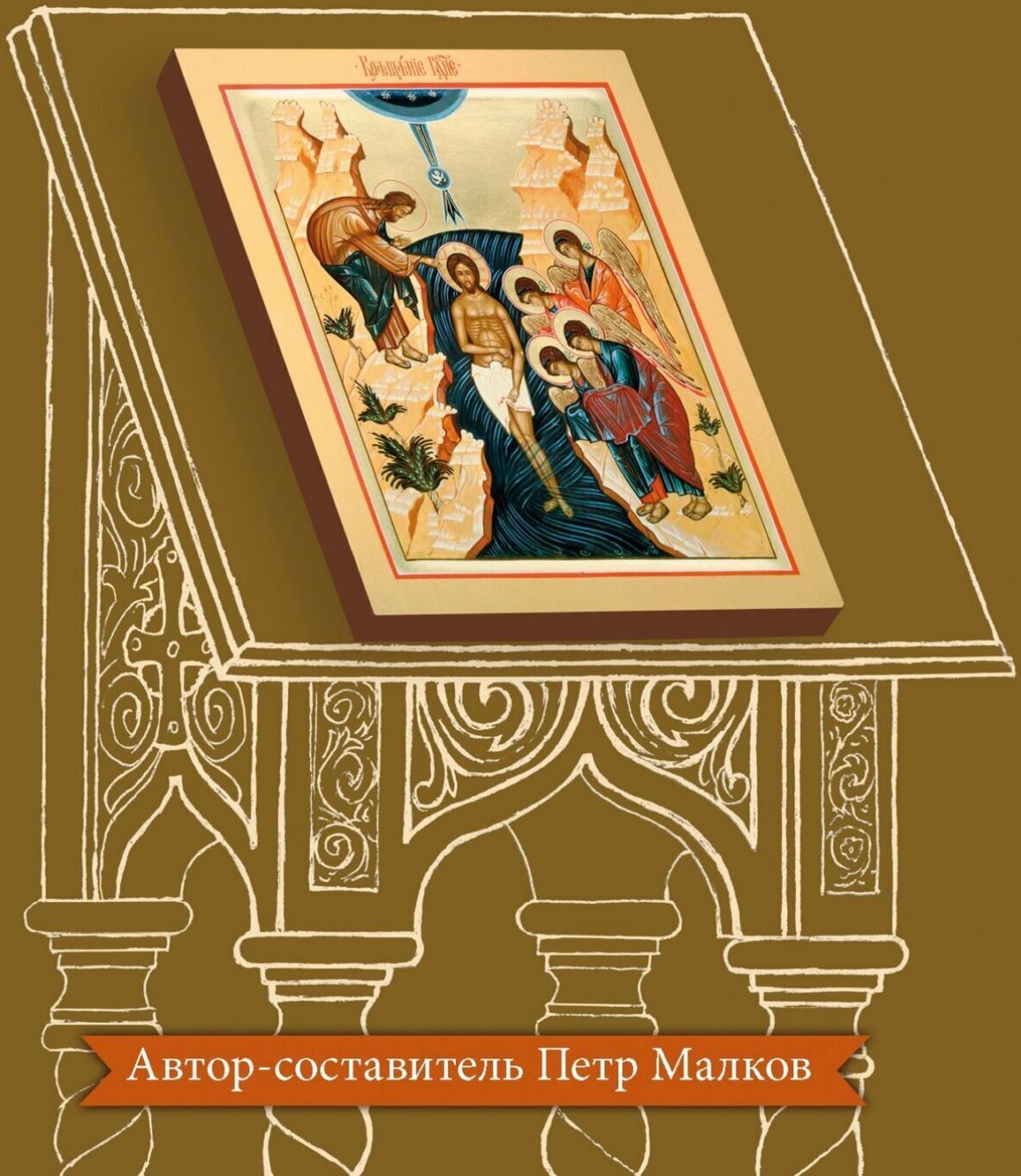

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Святое Богоявление (Крещение Господне)

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы о церковных праздниках

**Святое Богоявление (Крещение
Господне). Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2021

УДК 248.1
ББК 86.372

Святое Богоявление (Крещение Господне). Антология святоотеческих проповедей / «Никея», 2021 — (Святые отцы о церковных праздниках)

ISBN 978-5-907307-65-0

Антология святоотеческих творений на праздник Богоявления (Крещения Господня) включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Василия Великого до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П.Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном и нравственном значении церковного праздника. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-907307-65-0

, 2021

© Никея, 2021

Содержание

Петр Малков	6
Святое Богоявление: откровение Бога Троицы	6
Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн:	11
Крещение Господне на Иордане: евангельский рассказ о событии	14
Церковный праздник Святого Богоявления (Крещения Господня)	16
Святоотеческие проповеди на Святое Богоявление (Крещение Господне)	20
Святое Богоявление: День Светов и Божественного Просвещения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Петр Малков
Святое Богоявление (Крещение Господне).
Антология святоотеческих проповедей

© ООО ТД «Никея», 2021

Петр Малков
«Христос крещается – сойдем с Ним в
воды...»: святоотеческие проповеди на
Святое Богоявление (Крещение Господне)

Святое Богоявление: откровение Бога Троицы

Древнейшее название праздника Крещения Господня – Святое Богоявление. Это церковное торжество именуется так не только потому, что во время Крещения Спасителя в водах Иордана нам открылось Его Божественное достоинство, оказалось явлено, что Он – истинный и совершенный Бог Слово, но также и по причине того, что в этот день человеческому роду открылась величайшая из тайн Божественного бытия: тайна Троичности Бога.

При этом, как убеждены святые отцы, истина о том, что Бог есть Троица, открылась сегодня человеку отнюдь не впервые: она была ему известна еще в Эдемском саду. Тогда Адам и Ева находились в общении с Богом именно как с Троицей: с Отцом, с Сыном и со Святым Духом. Однако из-за грехопадения, утратив способность богообщения и подлинного богопознания, человек забыл – на очень долгое время – истину о Троичности Бога.

Тем самым, до пришествия на землю Христа, человек, даже почитая Истинного Единого Бога, открывшегося ему в исторической реальности Ветхого Завета, в то же время не знал о Его троичности. Однако и тогда, до Рождества Иисуса Христа, некоторые израильские праведники уже догадывались о существовании Единого Создателя и Творца в Трех Лицах – Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Предощущение познания Бога именно как Единой и Нераздельной Троицы коренится еще в Ветхом Завете. Именно об этом свидетельствует история посещения Авраама Тремя Путниками. Связанный с этим библейский сюжет отражен, в частности, на знаменитой иконе «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева, где изображены Три таинственных Ангела, пришедшие под видом путников к ветхозаветному праведнику Аврааму.

Авраам, живший *у дубравы Мамре* (Быт. 18: 1), сидя как-то в жаркий день у входа в шатер, вдруг увидел, как к нему приближаются Три Путника. Заметив Их, он вышел навстречу, поклонился и заговорил с Ними. Самым удивительным в этом разговоре было то, что Авраам обращался к Путникам то как к Троице, то как к Одному: *Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего* (Быт. 18: 3–5).

Церковные толкователи этого библейского сюжета утверждают, что именно здесь, в этот миг, человеку (хотя еще и не вполне явно) открывается – в первый раз в истории падшего мира – истина о Боге как Троице, к Которой можно равно обращаться и в единственном и во множественном числе: как к Единому Богу в Трех Лицах. Ведь тогда Авраам посетил Сам Бог Троица. Потому-то изображение чудесного явления Трех Путников-Ангелов Аврааму и стало иконописным символом Пресвятой Троицы...

Многим странам, культурам, цивилизациям бывает присущ особый уникальный образ – неповторимый, ни на что не похожий «лик», вдруг открывающий зрителю их глубинный духовный смысл, внутреннюю подоплеку, сущностный первообраз. Это могут быть и шедевры архитектуры, и произведения живописи, и творения литературного гения, композиторского

искусства. Для России ее истинный лик, образ, символ – связующий нас с ее духовной сутью – это, конечно, икона Пресвятой Троицы преподобного Андрея Рублева.

В «Троице» преподобного Андрея открывается и художническое величие русского богопросвещенного и вместе с тем смиренного иконописца: а ведь именно язык иконы был всегда для Руси главным языком ее богословского творчества. Зрится и отраженная в иконе высочайшая степень исихастского молитвенного делания, пришедшего на Русь из Византии – некогда духовно возродившей нас через проповедь православия и затем непрестанно и неразрывно молитвенно связанной с нами. «Троица» преподобного Андрея – это еще и самый прекрасный в истории духовного и художественного творчества призыв к единству, в том числе и политическому единству некогда раздробленной Руси: именно этот совершенный, открывшийся нам в красках, идеал единства воли и любви Трех Божественных Лиц вдохновлял собирателей нашего Отечества на создание Русского государства. Это самая убедительная и действенная проповедь истинности христианства; не зря же один из русских религиозных мыслителей XX столетия как-то сказал: «Если есть „Троица“ Андрея Рублева, значит есть Бог». Но главное – в ней является подлинная суть, глубинная тайна нашей православной веры – как веры в жертвенную (ведь здесь изображается Предвечный Тройческий Совет о сотворении мира и о грядущем Боговоплощении – ради Спасительной Жертвы Христовой за человеческий род), животворящую и всеохватную любовь Троичного Бога: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

Вновь люди ясно узнали о Троичности их Бога и Творца именно с приходом в мир Спасителя. Это случилось во время Крещения Господа на Иордане, когда Бог Троица – Отец, Сын и Святой Дух – Сам властно открыл и явил Себя человеку. Ибо Бог Отец тогда глаголал с Небес и свидетельствовал о Господе Иисусе Христе как о Своем Возлюбленном Сыне, Вочеловечившийся Бог Сын стоял в водах Иордана и принимал Крещение от Иоанна, а Бог Святой Дух в образе голубя сходил на Христа. Три Лица Пресвятой Троицы – Единосущной и Нераздельной – открылись и явились тогда человеческому роду в событии крещенского Богоявления. Мы привыкли, что днем прославления Пресвятой Троицы в богослужебном годовом круге церковных празднеств прежде всего является торжество Пятидесятницы – пятидесятый день по Воскресении Христовом, по Пасхе, когда вспоминается схождение на апостолов в виде огненных языков Святого Духа – Третьего Божественного Лица. Однако и день Крещения Господня, как Троичного Богоявления, как Собственного откровения человеческому роду Отца, Сына и Святого Духа – события, совершившегося во время Крещения Господа Иисуса Христа на Иордане, – это тоже праздник Пресвятой Троицы: в нем Церковь прославляет вместе с Крещаемым Сыном Божиим Бога Отца и Бога Святого Духа...

Вера в Пресвятую Троицу – вера ответственная и смиренная. Ответственная потому, что издревле самым страшным грехом считалось именно искажение православного учения о Троичном Боге. Святые отцы были твердо убеждены: погрешить против чистоты веры в Троицу означает обречь себя на духовную смерть. Смиренна же вера в Троицу потому, что она является тяжелым крестом для нашего разума. Изначально эта вера подается нам как логически необъяснимое и загадочное Божественное Откровение, которое мы можем лишь принять и радостно исповедать – при всей его очевидной парадоксальности: Бог Един, но в то же время Он – в Трех Лицах, Которые при этом не являются тремя отдельными богами...

Как же такое возможно? С одной стороны, святые отцы настаивают на том, что тайна Пресвятой Троицы всегда остается для нас тайной. Троицу нельзя логически объяснить, «проанализировать», в Нее можно только верить, принимая эту веру именно такой, как нам ее дарует Церковь. И в то же время они предлагают и некие образы из окружающего материального мира, которые могут хотя бы отчасти приблизить к постижению этой тайны. Конечно же, все эти образы весьма условны, несовершенны и относительны, однако бесполезны для укрепления веры. Древние святые отцы были убеждены, что некоторое верное – хотя и начальное – знание о Боге мы можем получить в том числе и глядя вокруг себя: на окружающий – многообразный

и удивительный – тварный мир, премудро и дивно созданный Господом. В богословии такой подход принято называть «естественным богопознанием», которое есть постижение человеком истин о Боге при помощи окружающего нас мироздания: как Его Собственного прекрасного и величественного творения, ясно свидетельствующего о своем Творце – о Божественном всемогуществе, о премудрости и славе Создателя вселенной. Именно об этом говорит псалмопевец Давид, восклицая: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18: 2). Как настаивает в «Слове о Воплощении Бога Слова» святитель Афанасий Великий, «взирая на величие неба и рассматривая стройность творения, можно... людям познать и Вождя твари».

Подобный подход может помочь нам прикоснуться, приблизиться к самой сокровенной и загадочной из всех Божественных тайн – к тайне Троицы; пусть даже такое естественное богопознание таинства Единого и вместе с тем Троичного Бога и окажется для нас лишь начальным и еще очень несовершенным.

Для этого нам необходимо внимательно посмотреть вокруг себя: на сотворенный Богом-Троицей мир, на его величественные и прекрасные явления. Представим себе, к примеру, солнце – огненный шар, дарящий жизнь всему, что существует на земле, светящий нам днем и дающий надежду на наступление рассвета в темную и беспросветную ночь. В этом великом и ярком светиле мы можем найти некое сходство с исповедуемым православными христианами Троичным Божеством. Солнце, прежде всего, – это раскаленная небесная звезда, жаркая, слепящая, готовая поглотить все, что может с ней невольно соприкоснуться. Но оно еще – и начало и источник всякого растительного и животного существования на нашей планете. От солнечной «плоти», от его основания и вещества, рождается свет, освещающий все и дающий зрение всем живущим. Этот свет, скрывающийся с закатом и возобновляющийся с наступлением дня, дарит человеку возможность увидеть царящие в мире красоту и стройность, помогает познать и окружающую вселенную, и самого себя. Наконец, солнечный диск источает тепло, согревающее и оживотворяющее всякое существо на земле. Мы ждем прихода этого тепла зимой, ловим первые лучи весной, наслаждаемся им с наступлением лета, ибо оно приносит радость и утешение всему живому.

В этих образах мы можем заметить сходство с тем, чему нас учит Церковь о Троице. Бог Отец, Который положил начало всему, Который не может быть видим для человеческих глаз, от Которого рождается Сын и исходит Святой Дух, сравним лишь с величественным и недоступным незащищенному глазу слепящим солнечным диском – великой и страшной звездой, способной в своем могуществе даровать жизнь или сжечь огнем. Солнечный свет способен напомнить нам о Боге Сыне, снисшедшем к нам от Отца, пришедшем на Землю как *Свет миру* (Ин. 8: 12), *просветившем очи нашего сердца словом истины* (ср. Еф. 1: 13, 18) и в то же время зримо и ясно явившем в Себе – как в Воплотившемся Сыне Божиим – Бога, прежде невидимого для людского рода. Солнечное тепло – милосердное и живительное – являет нам образ животворящего Святого Духа, дарующего благодатные силы для существования всему творению и наполняющего верных Своей спасительной и обоживающей святостью. Мы видим: само солнце, его свет и его теплота – хотя они друг с другом неразрывно и неразлучно связаны – являют нам себя и воздействуют на мир и человека по-разному; подобно этому, и в Единосущной и Нераздельной Троице и Отец, и Сын, и Святой Дух – Каждое из Ее Божественных Лиц – участвует в деле нашего Спасения Своим особым и уникальным образом.

Разумеется, такую параллель между Богом и солнцем возможно провести лишь условно, ибо ничто не способно прояснить для человеческого ума самую загадочную из всех тайн – таинство бытия и жизни Пресвятой Троицы. Солнце – бездушно: оно не обладает ни умом, ни способностью к общению, ни любовью. Тогда как Бог-Троица – прежде всего Живой Личный Бог, к Которому можно обратиться со словами молитвы и получить ответ, Который способен отвечать нам взаимностью на нашу любовь. Солнцу безразлично, на кого светить своим ярким

и радостным светом; Богу же дорого любое из Его творений, и на каждое из них Он «светит» особым образом. Как раз благодаря этому мы можем ощутить себя в нашей христианской жизни подлинными участниками личной молитвенной встречи и беседы с неравнодушным, готовым ответить на наши прошения и слезы Богом, Которому возможно сказать «Ты»!

Для православного христианина верить в Троицу означает жить «по Троице»: стремиться уподобиться Троичному Богу. Быть может, это и прозвучит дерзновенно, даже дерзко, но это действительно так. Касается это и каждого отдельного христианина, и всей полноты Церкви.

Основание такой удивительной возможности нашего уподобления Богу Троице было заложено в человека еще при его сотворении: ведь Господь создал *человека по образу Своему* (Быт. 1: 27) – *по образу* именно Троичного Божества. Библия свидетельствует, что человеку в одиночестве пребывать *не хорошо* (ср. Быт. 2: 18); именно поэтому Создатель сотворил не только Адама, но и Еву – они были призваны к единству любви и единству воли, направленной к духовному самосовершенствованию, предназначены – вместе и согласно – пройти общий путь к даруемому им Богом благодатному обожению. То первое райское единство людей по образу единства Лиц Пресвятой Троицы было и целомудренным брачным единством взаимной любви, и единомыслием в вере, и согласиём в труде, и наконец гармонией двух волей в исполнении Божественных заповедей. И так продолжалось, пока человек не совершил свой первый грех...

Вместе с грехопадением человечество напрочь забыло о том, что Бог есть Бог Троица. А позабыв о внутритроичном единстве Божественных Лиц, утратив в своем сознании этот совершенный идеал, человек потерял и идеал любви к ближнему. Мир падший перестал быть миром благодатного и духовного людского со-творчества по образу Творческой Троицы. Он превратился в множество обособленных мирков, замкнувшихся в эгоистической «раковине» отдельных индивидуумов.

Но человек сотворен Богом так, что он «по определению» не может обрести счастье и смысл жизни в самом себе, в своем замкнутом «я». Их можно найти лишь в другом, раскрыв и реализовав себя в любви к иному – к Богу и к ближнему. Не зря же Сам Господь в Своем Евангелии называет заповеди о любви к Богу и к ближнему – *большими*, важнейшими (ср. Мк. 12: 31). В собственной замкнутости, без существования рядом со мной того, кому я могу с любовью сказать «ты», – я обречен на духовную гибель. Я призван преодолеть в себе греховное безразличие к Богу и окружающим и должен встроиться в общую гармонию единства в Боге – наравне с моими братьями-христианами, стать еще одним хорошо подогнанным «камнем» в непрестанно созидающемся здании Церковного тела, Глава которого – Сам Христос. Преодолевая эгоистическое одиночество, губительную уверенность в кажущейся самодостаточности, я с мига рождения предназначен Божественным Промыслом устремиться к благодатному единству со Христом, к любви и общению с Богом и ближним – во образ единства и троичности нераздельно пребывающих Друг в Друге Отца, Сына и Святого Духа, Которые *есть* Сама *Любовь* (ср. 1 Ин. 4: 8).

Идеал такого общения любви сокрыт в Пресвятой Троице. Евангельский образ единства Лиц Пресвятой Троицы, пожалуй, ярче всего отражен в евангельской Первосвященнической молитве Господа Иисуса Христа, обращенной к Богу-Отцу: *... да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино...* (Ин. 17: 21). Именно в духе и смысле этого Божественного единства становится возможно и духовно благодатно и всякое доброе людское единство: семейное, супружеское, дружеское, общественное и наконец – самое совершенное из всех возможных для человека – церковное единство друг с другом во Христе. Каждый из нас сотворен по образу Самого Бога-Троицы, наделен высочайшими дарами и способностями к богоуподоблению и потому призван стать – благодаря своей жизни в теле Церкви, как в неразрывном единстве любви с ее членами, – зримой иконой Троичного Боже-

ства. Быть может, как это ни удивительно прозвучит, еще более прекрасной, чем «Троица» преподобного Андрея Рублева.

Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн: свидетельство Евангелия

Крещение Господа Иисуса Христа в водах Иордана совершил святой Иоанн Предтеча, посвятивший жизнь и служение проповеди грядущего Спасителя и приготовлению – путем покаяния – богоизбранного народа ко встрече с Мессией. Он – проповедник и свидетель явления в мире Воплощенного Бога Слова, Спасителя вселенной – Господа Иисуса Христа, Его Предтеча и Креститель.

Церковь почитает Иоанна Предтечу за его великий духовный подвиг и личную святость, памятуя слова Христа об Иоанне: *Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя...* (Мф. 11: 11). Также почитает она Предтечу и за его совершенное смирение, непримиримость ко греху и полную самоотдачу в деле проповеди о Христе.

Как ни парадоксально звучит, но начало благовестия Предтечи о Господе было положено даже прежде рождения святого Иоанна – во время его пребывания в материнском чреве. Когда Богородица, носившая в девственной утробе Богомладенца, пришла в дом Своей родственницы и будущей матери Предтечи Елисаветы, святой Иоанн, ощутив присутствие Христа, взыграл в материнской утробе. Именно это стало первым в череде многочисленных свидетельств Предтечи о том, что в мир пришел Спаситель. Евангелист Лука повествует: *Мария... пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем* (Лк. 1: 39–44).

Святой Иоанн Предтеча стоит как бы на границе двух Заветов – Ветхого и Нового, принадлежа им обоим и являя их неразрывное духовное и историческое единство. Святой Иоанн – последний из ветхозаветных пророков и вместе с тем первый и величайший из христианских святых. При этом, как свидетельствует Сам Христос, Предтеча превзошел всех исполнявших пророческое служение ветхозаветных святых: *Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и большие пророка* (Мф. 11: 9). Ведь, в отличие от них, святой Иоанн оказался единственным в истории спасения пророком, который стал еще при земной жизни свидетелем исполнения своих пророчеств: явления Спасителя мира, пришествие Которого он предрек. Кроме того, в отличие от ветхозаветных пророков и святых, Предтеча не только предвозвестил скорое явление Христа, но также деятельно и нравственно *приготовил* к нему людей – через совершаемое им Крещение покаяния – и тем проложил *путь* для осуществления Господом Домостроительства нашего спасения.

В Ветхом Завете содержатся пророчества и о самом грядущем Предтече: например, у пророка Малахии – *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною...* (Мал. 3: 1). Именно в связи с этим пророчеством святой Иоанн Предтеча и изображается на некоторых православных иконах в образе ангела – с крыльями за плечами – как «Ангел Пустыни». Евангелист Иоанн Богослов говорит, что Предтеча был избран и послан Богом для того, чтобы свидетельствовать о Христе как о явившемся ныне во вселенной и просвещающем мир Божественном Ипостасном Свете: *Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но [был послан], чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1: 6–9). При этом Сам Свет истинный – Господь Иисус Христос – сравнивает Предтечу со светильником: *Он был светильник, горящий и светящий...* (Ин. 5: 35). Однако Предтеча на всем протяжении своего смиренного слу-

жения, целиком посвященного проповеданию Христа, сиял отнюдь не собственным светом, но блистал отраженным светом *Солнца Правды* (ср. Мал. 4: 2) – Самого Господа, Который и есть *Свет миру* (Ин. 8: 12). Иоанн благовествует об Иисусе как о Первом, как о бесконечно Высшем, чем он; ибо Христос есть Вечный, Пребывающий всегда – конечно, и *прежде* Предтечи – *Единородный Сын Бога Отца* (ср. Ин. 1: 14–15). Именно поэтому святой Иоанн и говорит об Иисусе: *Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня* (Ин. 1: 15).

Итак, жизнь святого Иоанна Предтечи была полностью посвящена свидетельству и проповеди о Христе. Вот как Предтеча – даже отрицая по смирению свое пророческое достоинство, хотя Церковь, конечно же, чтит его и как пророка, – предрекал явление Христа иудейским храмовым священникам и левитам: *И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия* (ср. Ис. 40: 3). *А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас [Некто], Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его* (Ин. 1: 19–27). Смирение святого Иоанна перед лицом грядущего Господа подчеркивают и другие евангелисты. Так, например, евангелист Марк передает слова святого Иоанна Предтечи: *идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым* (Мк. 1: 7–8).

Главными темами проповеди Предтечи было близкое пришествие Христа и необходимость приготовиться к встрече с Господом через покаяние и исправление жизни. Святой Иоанн призывал: *Сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8). Он грозно предупреждал: *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым* (Мф. 3: 10–12). Предтеча также давал народу и нравственные наставления: *И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем* (Лк. 3: 10–14).

Предтеча не только проповедовал, но также совершал и особый обряд – Крещение через водное погружение. Как свидетельствует Евангелие, *явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов* (Мк. 1: 4). *Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои* (Мф. 3: 5–6). *Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* (Ин. 1: 28). *Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили [туда] и крестились* (Ин. 3: 23). *И весь народ... и мытари, воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым* (Лк. 7: 29).

По убеждению Церкви, святой Иоанн Предтеча стал основоположником двух путей христианской святости – преподобнического (монашеского) и мученического. Своей аскетической жизнью – пребыванием в пустыне, грубой одеждой и скудной пищей, добровольным отказом от всего мирского, решительным удалением от зла и греха – Предтеча послужил примером для православных монахов. Мы помним сказанное о нем в Евангелии: *Иоанн имел одежду из*

верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед (Мф. 3: 4). В то же время своей страдальческой кончиной за истину святой Иоанн предварил бесчисленных христианских мучеников, пострадавших за правду Божию – во все века бытия Церкви. Он (помимо Вифлеемских младенцев) – первый святой мученик новозаветной эпохи. Церковь даже установила особое торжество в честь воспоминания его мученической кончины – казни по приказу Ирода: праздник Усекновения главы святого Иоанна Предтечи (отмечается 29 августа по старому стилю, 11 сентября по новому стилю). Вот как повествует об этом событии Евангелие: Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же [празднования] дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его (Мф. 14: 3–12).

Крещение Господне на Иордане: евангельский рассказ о событии

Праздник Крещения Господня отмечается Церковью в воспоминание евангельского события, происшедшего около двух тысяч лет назад на реке Иордан.

Здесь Сын Божий Иисус Христос принял Крещение от святого Иоанна Предтечи. Господу тогда исполнилось 30 лет (см. Лк. 3: 23): именно тогда пришло время открыть миру Христа, настал час для начала Его спасительного служения.

Господь Иисус Христос, Которого проповедал Предтеча и к явлению Которого он призывал верующих готовиться покаянием и принятием водного Крещения, пришел тогда к святому Иоанну на Иордан. Как свидетельствует Евангелие, *это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* (Ин. 1: 28). *И видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю* (Ин. 1: 29–31).

Святой Иоанн совершал обряд водного Крещения в покаяние над теми, кто приходили к нему с желанием раскаяться в грехах и измениться к лучшему. Однако Крещение Иоанново еще не было тем спасительным таинством, что совершается сегодня в Церкви Христовой над христианами; оно было лишь приуготовительным. И сам святой Иоанн, хорошо понимая несовершенство и ограниченность даров совершаемого им Крещения, провозгласил и предрек, что Господь, Который ныне грядет к нему креститься на Иордан Крещением покаяния, вскоре Сам установит благодатное и преисполненное Божественной силой новое Крещение – лучше Иоаннова: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11).

Тот обычай Иоаннова Крещения был одним из многих очистительных обрядов эпохи Ветхозаветной Церкви. Нынешнее же православное Крещение есть гибель греха и уничтожение его власти в человеке, а также наше второе, духовное, рождение для чистой и праведной жизни в Боге. Для христиан это единственно возможный способ, силой и действием Божественной благодати, воскреснуть от внутренней душевной и духовной мертвенности, соединиться со Христом в теснейший благодатный союз и начать жить с Ним единой жизнью. Такое Крещение по своей сути глубоко отлично от Крещения Иоаннова, которое лишь готовило верующих к встрече с Господом, но не даровало им ни благодатной жизни в Боге, ни спасительного союза и духовного единства со Христом.

И все же Крещение Иоанново было чем-то большим, чем все прежние ветхозаветные очистительные обряды, ибо оно предназначалось для того, чтобы прямо тогда, немедленно приготовить народ к близящемуся явлению Господа и вспахать ту добрую почву, в которую будет всеяно семя Христовой истины.

Итак, Спаситель пожелал принять Крещение от святого Иоанна. Но Предтеча, по смирению, не считал себя достойным его совершить и сам желал принять Крещение от Господа. Однако Иисус проявил настойчивость, и святой Иоанн подчинился Его воле. Евангелист Матфей свидетельствует: *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда [Иоанн] допускает Его* (Мф. 3: 13–15). При этом евангелист Лука замечает, что Господь при Крещении *молился* (Лк. 3: 21). Евангелист Матфей продолжает: *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 16–17). Следует

заметить, что содержание раздавшихся здесь Отчих слов, а также образ схождения на Иисуса Святого Духа оказываются удивительным образом согласны и созвучны с древним ветхозаветным пророчеством, некогда изреченным от имени Небесного Отца – как Его свидетельство о Своем Сыне – пророком Исаией: *Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу* (по греческому тексту Библии – буквально *ниспошлю*) *дух Мой на Него* (Ис. 42: 1).

Мы видим: во время иорданского Крещения Спасителя святым Иоанном Предтечей совершилось откровение человеческому роду Бога как Троицы. При Крещении святым Иоанном Господа вместе с Его погружением в Иордан и затем с Его восхождением из вод на Иисуса зримо сошел Святой Дух, принявший образ голубя. Одновременно, как повествуется в Евангелии, с Небес раздался ясно свидетельствующий о Богосыновстве Господа глас Бога Отца. Именно в этом выражается глубокий духовный смысл второго именованного праздника Крещения Господня: Богоявление. Ведь именно в миг Крещения Иисусова миру явственно открылась величайшая из тайн Божественного бытия: тайна Единого и Нераздельного Божества, имеющего Три Ипостаси (Лица). Бог Отец явил Себя через *глас* с Небес, Бог Сын пребывал и принимал Крещение в водах Иордана, а Святой Дух *нисшел на Него в телесном виде, как голубь* (Лк. 3: 22). Как раз тогда, в событии Христова Крещения, всему людскому роду – впервые со дня грехопадения – явилась прежде забытая людьми, падшими грехом, истина о Творце и Создателе мира именно как о Боге Троице.

Кроме того, смысл именованного праздника – Богоявление – заключен еще и в том, что если Христос до Своего Крещения не был известен народу, то теперь, благодаря совершившемуся при Его Крещении Божественному откровению, Он был провозглашен и исповедан небесным Отчим Гласом и засвидетельствован сходящим на Него Святым Духом как пришедший в мир наш Спаситель и Искупитель, как Единородный Сын Божий, как ставший Человеком истинный Бог.

Церковный праздник Святого Богоявления (Крещения Господня)

Святое Богоявление, иначе именуемое Крещением Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (отмечается 6 января по старому стилю, 19 января по новому стилю), – один из важнейших двенадцатых Господских праздников.

В древности это торжество преимущественно носило название «Богоявление» или же «Праздник Светов». Традиция посвящения этого праздника воспоминанию Крещения Господня появилась в Древней Церкви далеко не сразу. Поначалу на христианском Востоке существовал единый праздник Богоявления, посвященный сразу нескольким событиям Священной истории, связанным с пришествием в мир Спасителя. Здесь прославлялось не только центральное из них – Рождество Господа, но также и поклонение Богомладенцу волхвов, и Крещение Спасителя на Иордане. Единый праздник Богоявления, в первую очередь обращенный к теме Рождества, был приурочен не к 25 декабря по старому стилю, а к 6 января. Именно в этот день Богоявление отмечали на христианском Востоке – в Иерусалиме, Александрии, Антиохии, Сирии, Армении, а также и в одной из западных провинций – в Галлии. Постепенно – с конца IV столетия – на христианском Востоке распространилась традиция праздновать Рождество Христово отдельно от Крещения Господня. Крещение же, сохранив за собой именование Богоявления, оказалось выделено в самостоятельное церковное торжество и приурочено к 6 января по старому стилю. Впрочем, в Иерусалимской Церкви празднование Крещения Господня 6 января вошло в богослужебную практику лишь с VI столетия. Совмещение в один день двух торжеств – Рождества и Крещения – осталось только в армянской богослужебной традиции.

В древности к празднику Крещения (как и ряду других праздничных дней церковного года) приурочивались массовые крещения оглашаемых – тех, кто проходил длительную подготовку к принятию таинства. И сегодня современное богослужебное чинопоследование праздника Богоявления сохраняет некоторые следы этой традиции.

На христианском Западе (в Римской Церкви и в Северной Африке), в отличие от Византии, Рождество Христово начали отмечать отдельно от Крещения Господня уже с первой трети IV столетия, причем именно 25 декабря по старому стилю. Торжество Крещения Господня получило здесь свою дату празднования (6 января по старому стилю) при папе Дамасе (366–384) и затем было объединено с прославлением явления Христа всем народам земли, а также с воспоминанием чуда Спасителя на браке в Кане Галилейской. Впрочем, на христианском Западе содержание торжества Богоявления достаточно быстро сузилось до прославления явления Господа – как Спасителя мира – языческим народам; именно поэтому в латинской традиции день Богоявления вскоре оказался посвящен поклонению Богомладенцу Христу волхвов как первых обратившихся язычников. Затем на христианском Западе, начиная с VIII столетия, воспоминанию события Крещения Господня, а также чуду на брачном пиру в Кане была посвящена так называемая октава Богоявления – впоследствии отмененная. Ныне католики празднуют Крещение Господне в первое воскресенье после 6 января.

Выбор даты празднования Богоявления – 6 января – на христианском Востоке был не случаен. Он тесно связан с существовавшим в Древней Церкви важным миссионерским принципом вытеснения языческих торжеств торжествами христианскими. Известно, что при установлении даты тех или иных праздников Церковь часто руководствовалась анти-языческими и, по сути, педагогическими соображениями. Определяя праздничный день, христиане порой специально приурочивали дату к дням, важным и значимым для древних язычников, когда те совершали свои торжества. Именно в связи с церковным миссионерским и педагогическим принципом «подмены» языческих празднеств христианскими торжествами высказыва-

ется предположение и относительно причины празднования Богоявления именно 6 января. Святитель Епифаний Кипрский в сочинении «Панарион» свидетельствует, что 6 января – дата празднования Богоявления на христианском Востоке – в IV столетии была связана с особым религиозным торжеством язычников Египта, именовавшимся Эон или Кореум (прославлялось рождение одного из местных божеств).

Появившийся в древности вследствие отделения воспоминания Крещения Христова от прославления Его Рождества, наш сегодняшний праздник Богоявления по своему богослужебному уставу подобен богослужению Рождества Христова – будучи практически полным отражением порядка рождественской службы. Вместе с тем с IV века возникла и особая традиция совершения на праздник Богоявления Великого освящения воды, повсеместно распространившаяся на Востоке к VI столетию.

Тропарь праздника: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, Возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе». Русский перевод тропаря: «Господи, когда Ты крестился во Иордане, явилось поклонение Троице (то есть стало известно, что Богу следует поклоняться именно как Троице): ибо голос Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя Возлюбленным Сыном, и Дух, в виде голубя, подтверждал истинность этих слов. Слава Тебе, Христе Боже, явившийся и просветивший мир».

Кондак праздника (его автор – преподобный Роман Сладкопевец; конец V века – между 555 и 562 годом): «Явился еси днесь вселенной, и свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя, пришел еси и явился еси, Свет Неприступный». Перевод кондака: «Сегодня Ты, Господи, явился вселенной, и Свет Твой открылся нам, разумно воспевающим Тебе: „Свет Неприступный, Ты пришел и явился нам“».

Авторы богослужебных текстов праздника Крещения Господня – знаменитые песнописцы древней Церкви: преподобный Косма Маюмский (вторая половина VII века – около 752 года) – стихиры на литии, первый канон праздника; преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века – около 750 года) – стихиры на «Господи возвах», второй канон праздника; святитель Герман, патриарх Константинопольский (между 630–650 – до 754), – стихиры на «хвалитех»; преподобный Феофан Начертанный (около 778–845) – стихира на литии.

В *стихирах* и *канонах* праздника, повествующих о событии Крещения Господня, прежде всего говорится о том, что для Самого Христа не было необходимости в очищении от грехов, но Он пришел в мир, чтобы очистить всех нас от греха и просветить светом богопознания, чтобы человеческий род мог возродиться – через христианское таинство Крещения – во Христе. «Одевайся светом, яко ризою, нас ради по нам быти сподобился есть, во струи одеваеся днесь Иорданския, не Сам сих ко очищению требуя, но нам Собою устрояя порождение» (Великая вечерня, 1-я стихира на литии). Русский перевод: «Одевающийся светом, как одеждой, благоволил ради нас сделаться подобным нам; Он в сей день погружается в струи Иорданские, Сам не нуждаясь в них для очищения, но в Себе совершая наше возрождение». В богослужебных текстах праздника Богоявления также много говорится и о ветхозаветных прообразах Крещения.

Во время богослужения Богоявления читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Так, в день навечерия Богоявления на вечерне прочитываются 13 паремий – ветхозаветные тексты, являющие древние библейские прообразы воспоминаемого в церкви события Крещения Господа на Иордане, а также предуказывающие на духовный спасительный смысл христианского церковного Крещения. 1-я паремия рассказывает о сотворении мира и о том, как Творческий и Животворящий *Дух Божий* – Святой Дух – *носился над водой*, тем самым прообразуя и дарующее новую жизнь будущее христианское Крещение (Быт. 1: 1–13); 2-я паре-

мия изображает власть Божию над водами Красного моря, расступившегося перед евреями и поглотившего войско египетского фараона (Исх. 14: 15–18, 21–23, 27–29); 3-я повествует о претворении Божественной силой в пустынном месте, именуемом Мерра, горькой воды в сладкую (Исх. 15: 22–27; 16:1); 4-я – о расступившихся перед евреями, во главе с ветхозаветным духовным вождем и военачальником Иисусом Навином, водах Иордана (Нав. 3: 7–8, 15–17); 5-я – о подобном же переходе Иордана «посухо» пророками Илией и Елисеем (4 Цар. 2: 6–14); 6-я – о чудесном исцелении сирийского военачальника Неемана в потоках Иордана от страшной болезни – проказы (4 Цар. 5: 9–14); 7-я паремия представляет пророчество Исаии о духовном возрождении людей через будущее Крещение: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят* (Ис. 1: 16–20); 8-я рассказывает о переходе через Иордан ветхозаветного праведника Иакова (Быт. 32: 1–10); 9-я – о том, как остался невредим пущенный по водам реки в корзине младенец Моисей, будущий великий пророк (Исх. 2: 5–10); 10-я – о благодати Божией, явленной еще одному вождю ветхозаветного Израиля Гедеону через посредство росы (Суд. 6: 36–40); 11-я – о пророке Илиии, приказавшем обильно полить приносимую Богу жертву водой, которая – чудесным образом – не помешала Господу принять эту жертву и попалить ее небесным огнем (3 Цар. 18: 30–39); 12-я – о чуде, сотворенном в Иерихоне над водами пророком Елисеем (4 Цар. 2: 19–22); 13-я паремия пророчески изображает Божию благодать и милость к людям, которые ныне – в новозаветную эпоху – явлены христианам через посредство таинства Крещения: *Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь». Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их; не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод. И все горы Мои сделаю путем, и дороги Мои будут подняты. Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим.*

Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих. А Сион говорил: «оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!» Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (Ис. 49: 8–15).

После вечерни и литургии навечерия праздника Богоявления, а также после литургии и в сам день праздника в храмовом притворе (а иногда и вне храма: на реках, источниках) совершается «Великое освящение воды», именуемое в уставе «Последование великаго освящения святых Богоявлений». Здесь происходит тоекратное погружение в воду креста священником с пением тропаря праздника Крещения «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...» и затем освященной водой окропляются храм и молящиеся. Крещенская (богоявленская) вода почитается верующими как великая святыня. Чинопоследование освящения воды включает три паремии – отрывки из книги пророка Исаии (Ис. 35: 1–10; 55: 1–13; 12: 3–6), где говорится о подаваемой Богом – через водную стихию – благодати, утоляющей людскую духовную жажду богопричастности. В чине также присутствует чтение из 1 Послания апостола Павла к Коринфянам – о ветхозаветных прообразах Христова Крещения: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос* (1 Кор.

10: 1–4). Евангельское чтение чина Великого освящения воды повествует о Крещении Господа святым Иоанном Предтечей на Иордане (Мк. 1: 9–11).

Апостольское чтение на литургии в день праздника Богоявления из послания апостола Павла к Титу говорит о явившейся в мире – через Иисуса Христа – обновившей и возродившей нас Божией благодати: *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни* (Тит. 2: 11–14; 3: 4–7). Праздничные евангельские чтения на утрени (Мк. 1: 9–11) и на литургии (Мф. 3: 13–17) говорят о Крещении Господа Предтечей на Иордане.

Святоотеческие проповеди на Святое Богоявление (Крещение Господне)

Празднику Святого Богоявления (Крещения Господня) посвящено большое число замечательных ярких, богословски глубоких и поэтичных святоотеческих гомилий. Зачастую они содержат краткий рассказ о событии Крещения Господа Иисуса Христа на Иордане; также в них говорится о роли Крещения Господня в осуществленном Христом Домостроительстве нашего спасения, о тех причинах, что подвигли безгрешного, не нуждавшегося ни в покаянии, ни в духовном исправлении Христа – истинного Сына Божия – принять Иоанново Крещение, о значении Крещения Господа как мига откровения человеческому роду тайны бытия Бога Троицы, о Крещении исцеляющем и освящающем воды мироздания, а через них – и всю вселенную; кроме того, святые отцы в проповедях на Богоявление размышляют о соотношении Крещения Иоаннова, совершенного Предтечей над Господом, и нашего христианского церковного таинства Крещения.

Впрочем, следует иметь в виду, что большинство дошедших до нас древних святоотеческих проповедей, посвященных прославлению события Крещения, относится именно к восточной византийской традиции. Как уже упоминалось, на латинском Западе торжество Богоявления стало довольно быстро восприниматься как праздник Самооткровения Спасителя языческим народам; поэтому большинство проповедей на Богоявление, принадлежащих, например, таким западным святым отцам, как блаженный Августин (354–430) и святитель Лев Великий (конец IV века – 461), посвящены поклонению волхвов Богомладенцу Христу.

Лишь немногие из святоотеческих западных проповедей истолковывают духовное значение Крещения Господа на Иордане. В этой книге публикуются несколько западных проповедей: «Слово о благодати Крещения. На день Крещения Господня», приписываемое святителю Амвросию Медиоланскому (относимое исследователями к разряду *spuria*, то есть неподлинных), а также две проповеди на праздник Богоявления святителя Максима Туринского (произнесены в конце IV – первой четверти V столетия).

Что же касается гомилий на праздник Богоявления, принадлежащих византийской традиции, то древнейшая из них – «Беседа 13-я. Побудительная к принятию святого Крещения» святителя Василия Великого (около 330–379; произнесена в 60–70-е годы IV столетия); однако она посвящена не столько событию Крещения Господа на Иордане, сколько осмыслению спасительного смысла таинства христианского Крещения и сравнению его духовных плодов со значением Крещения Иоаннова; также святитель Василий призывает всех уверовавших во Христа, но еще не крестившихся – по причине отсутствия решимости посвятить себя духовной жизни и нежелания нести нравственную ответственность перед Богом за свои дела – не медлить с принятием таинства Крещения. Другие византийские проповеди на Богоявление, посвященные событию Крещения Господня, принадлежат святителю Григорию Нисскому (около 331/335 – около 394; произнесена, вероятно, в 383 году на Богоявление), святителю Иоанну Златоусту (344/354 – 407; прозвучала в 387 году на Богоявление), святителю Проклу Константинопольскому (90-е годы IV века – 446; несколько гомилий на праздник Богоявления, произнесенных, вероятно, в 30–40-е годы V столетия), святителю Григорию Антиохийскому (первая половина VI столетия – 593; две гомилии, прозвучали в 60–70-е годы VI столетия), святителю Софронии Иерусалимскому (около 550–638; гомилия произнесена между 633 и 638 годом), преподобному Феодору Студиту (759–826; слово прозвучало в первой четверти IX столетия в навечерие праздника Богоявления), святителю Клименту Охридскому (30–40-е годы IX столетия – 916; две гомилии произнесены в конце IX – начале X века), святому Иоанну Экзарху Болгарскому (начало 2-й половины IX века – первая треть X века; произнесена в первой трети X столетия), святителю Григорию Паламе (около 1296–1357; две проповеди прозвучали между

1351 и 1357 годом: первая – в навечерие Богоявления, а вторая – в сам праздник). Многие из перечисленных проповедей публикуются в этой книге.

Следует отметить, что ряд древних проповедей на праздник Богоявления, приписываемых авторству святых отцов, на самом деле им не принадлежит. В эту книгу включены и такие, ведь и они являются неотъемлемой частью православного церковного Предания.

В книге, помимо упомянутого слова, приписываемого святителю Амвросию, публикуются относимые к разряду *spuria* гомилии, приписываемые священномученику Ипполиту Римскому (жил в III веке; однако печатаемая проповедь, принадлежащая греческой гомилетической традиции, много более поздняя) и святителю Иоанну Златоусту (проповедь является переработанным текстом гомилии Леонтия, пресвитера Константинопольского, жившего и творившего – по датировке, предлагаемой священником Михаилом Асмусом, – между II и III Вселенскими соборами, то есть 381 и 431 годом).

Духовный смысл события Крещения Господня на Иордане раскрывается древними святыми отцами не только в праздничных проповедях, но и в иных творениях: например, в толкованиях на Евангелие, в богословских сочинениях. Среди этих отцов – святитель Амвросий Медиоланский (около 339–397), блаженный Иероним Стридонский (около 347–419/420), блаженный Августин (354–430), святитель Кирилл Александрийский (около 375–380 – 444), преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века – около 750), святитель Фотий Константинопольский (около 810/820 – около 890/895) и другие.

Большое число проповедей на Святое Богоявление (Крещение Господне) принадлежит святым отцам Нового и Новейшего времени. В книге публикуются проповеди таких святых отцов XIX и XX столетий, как святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Сергей Мечев, святитель Лука Крымский.

Ранее уже упоминалось, что в день Святого Богоявления, когда в Древней Церкви прославлялось евангельское событие Крещения Господа на Иордане, совершались массовые крещения оглашенных. Поэтому в святоотеческих проповедях на этот праздник уделяется так много внимания драгоценному опыту духовного соединения крещаемых со Христом, а также подаваемому в день христианского Крещения – через Миропомазание – Божественному дару начала жизни в Церкви. Святые отцы подчеркивают: Крещение есть одно из важнейших условий нашего спасения. А ведь главный вопрос христианства – это как раз вопрос о спасении: вся напряженность и сложность православного бытия объясняется естественной христианской устремленностью получить прощение грехов и достичь прославленного жития в Боге.

При этом спасение, как плод таинства Крещения и последующей христианской жизни, недостижимо в одиночку – при отделенности и обособленности от прочих верующих; оно есть именно дар Христа полноте Его Церкви и подается в нашем соборном единении друг с другом в Господе: ведь, по слову Христову, *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20). Как раз поэтому, как подчеркивают святые отцы, христианское Крещение – отнюдь не частная треба, как зачастую мы воспринимаем его сегодня. Всякое Крещение – это важнейшее и всеобщее церковное торжество. Поэтому в момент Крещения всякого, даже совсем незнакомого нам человека, каждый христианин призывается к чувству радостного ликования: ведь к единому Телу Церкви, которое мы все вместе и составляем, присоединился новый член – родившийся во Христе обновленный человек. Это наше собственное духовное тело прирастает сегодня, а значит, та глубочайшая духовная перемена, что происходит ныне с погружающимся в купель крещаемым, касается и каждого из нас – как члена единой Церкви. Именно поэтому святые отцы в проповедях, произнесенных на праздник Богоявления – в день, когда совершались массовые Крещения готовившихся к вхождению в Церковь оглашенных, – так много говорят о наших общих спасительных дарах жизни в Боге и восторженно ликуют совершенной духовной радостью, вновь и вновь повторяя, что Крещение всякого верующего – поскольку мы все составляем единое Тело Христово – есть наш совместный праздник, ибо

посредством Крещения каждого христианина умножается наше собственное мистическое тело. Они подчеркивают: в день христианского Крещения спасительная перемена, преобразование происходит не только с крещаемым, но и со всей полнотой Тела Церкви, а значит – и с нами.

Купель Крещения, в которую мы нисходим и погружаемся, принимая таинство, – вводящее нас в вечную жизнь, в область бытия Пресвятой Троицы и в единство со Христом как с Богом Воплощенным, – есть наш общий и единый для всех сынов Церкви духовный Иордан. Этот духовный Иордан свободно и обильно устремляет свои крещальные воды сквозь века и тысячелетия, через области и страны. Он невидим и духовен, ибо подает незримые дары Божественной благодати, но вместе с тем также и видим, материален, ибо бьет и струится в каждой храмовой крещальной купели, ощутимо принимая в себя троекратно погружающиеся тела верующих. Этот Иордан христианского Крещения не способен сдержать, ему не в силах преградить путь ни крепкие плотины вражды, воздвигаемые против него гонителями Церкви, ни мели и наносы ложного языческого богопочитания, ни тесные скалы и вырастающие на его пути высоты горделивого неверия и презрения к Христовой Истине, ни губительные водовороты дьявольских искушений, ни пропасти и бездны людского греха. Ничто не способно сдержать струи этого священного Иордана, нет такой силы, которая бы смогла остановить его бурные потоки, нет такой мощи, что обратила бы вспять его течение, кроме той всемогущей мощи Христовой, что однажды, в миг Крещения Господня, раз и навсегда обратила вспять течение вод Иорданской реки (ср. Пс. 113: 3, 5), а вместе с ней – и всей полноты вод тварного мироздания, устремившихся навстречу тому незаходимому дню, когда Он *будет все во всем* (ср. 1 Кор. 15: 28).

Именно поэтому святые отцы – авторы проповедей, прославляя спасительное Крещение Господне, призывают в этот праздничный день всех – и тех из нас, кто готовится креститься, и тех, кто, уже будучи крещен, так часто пренебрегает, по причине тяги ко греху, дарованной Христом благодатью Крещения, – благоговейно вслушиваться в шум струящихся в жизнь вечную Иорданских источников и потоков, внимая им и ими наставляясь. И не только вслушиваться и внимать, но и припасть к ним, утолить от них духовную жажду. Многострадальный библейский Иов сравнивает грешников и богопротивников с темными ледяными водными потоками, которые – вместе с явлением жара пламенеющей Божественной благодати – тотчас же иссыхают и исчезают: *братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи, которые черны от льда и в которых скрывается снег. Когда становится тепло, они умалются, а во время жары исчезают с мест своих. Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются* (Иов. 6: 15–18). И псалмопевец также говорит о губительных для грешников властвующих в их жизни *потоках беззакония* (ср. Пс. 17: 5). Но в спасенном Христом и исцеленном Им от власти греха и смерти мире разлились уже совсем иные потоки: те *потоки сладостей*, из которых нас *напоет* Сам Господь (ср. Пс. 35: 9); тот *поток Божий, полный воды* (ср. Пс. 64: 10), из которого Всемогущий Бог *изливает* Свое *благословение* и Свой *Дух* (ср. Ис. 44: 3) на всякого повторяющего за Давидом: *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!* (Пс. 41: 2–3). Ныне, в век Христов, все жаждущие Бога и напоемые Христовой истиной, по слову псалмопевца, делаются – посредством вод Крещения – *как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет* (Пс. 1: 3). И, по слову пророка Иеремии, всякий утвердившийся у потоков этого духовного Иордана и познавший глубину и живительную силу благодатных Христовых вод *будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод* (Иер. 17: 7–8).

И еще сегодня, в день праздника Крещения Господня, с особой силой звучат слова Самого Христа: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в*

Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ин. 7: 37–38). Именно к этим потокам воды живой святые отцы и призывают нас приступить в своих праздничных гомилиях на Богоявление. Припадем же к этим водам и изопьем от них благодать Святого Духа, ибо именно *о Духе, Которого имели принять верующие в Него и говорит* здесь Христос (ср. Ин. 7: 39). И, приобщаясь им, станем внимать слову той боговдохновенной церковной проповеди, что целиком пронизана нетварной силой Творческого Слова, Которое *было в начале у Бога* и Которое есть *Бог* (ср. Ин. 1: 1–2).

Святое Богоявление: День Светов и Божественного Просвещения

Известно, что древнейшие названия церковного торжества Крещения Господня – не только «Святое Богоявление», но также и «Праздник Светов», «День Светов». Одна из центральных богословских тем праздника – образ Божественного света. Почему же эта тема оказалась столь значима именно для церковного праздника Богоявления?

Согласно свидетельствам древнего церковного Предания, событие Крещения Господа на Иордане сопровождалось зримым явлением небесного огня и блистанием удивительного Божественного света. Святой Иустин Мученик (рубеж I–II веков – 165) в сочинении «Диалог с Трифоном Иудеем» говорит: «И когда Иисус пришел к реке Иордан, где Иоанн крестил, и сошел в воду, то огонь возгорелся в Иордане; а когда Он вышел из воды, то Дух Святой, как голубь, слетел на Него...» Преподобный Ефрем Сирийский в «Гимнах о вере» также пишет: Христос «сошел» в воды «и весь Иордан воссиял от блистания Его света». Более того, в ряде старолатинских рукописей Евангелия от Матфея даже есть позднейшая вставка (Мф. 3: 15): «Когда Он крестился, словно луч яркого света воссиял над водой, так что всех приблизившихся объял страх». И в тексте кондака праздника Богоявления также присутствует намек на явление при Крещении Господнем на Иордане таинственного Божественного света: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя, пришел еси и явился еси, Свет Неприступный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.